

Легко сказать: «Ха, щяс как изобрету антиграв!» А вот сделать... как бы это объяснить. Я понимаю, что это возможно, но родись я лет двести назад и понимай, что допустим тот же ноутбук возможно сделать это дало бы мне ровно ничего. Некоторые технологии доступны только когда общий технических прогресс к ним готов.

Например, автомат современности я смог бы повторить лет двести назад. А вот ноутбук уже очень и очень вряд ли. Да что уж там рацию я бы смог сделать даже в те времена.

Осталось понять антиграв это условная рация или уловный ноутбук. Надеюсь первое, потому что мне очень и очень нужна моя технология. Которая есть в виде фантазии.

Мне иногда кажется, что я дурак, который повесил на себя корону.

В этот момент, я правда захожу в интернет и читаю про людей, которые верят в гороскоп, плоскую землю, карты таро и прочую лабудень и становится легче.

Все таки не самый дурной... хотя, а что если они что-то знают?

В общем, мне кажется я потихоньку топаю к депрессии, ага. Первый депрессивный супер-герой. Супер-депресс-мен!

Из больницы меня выписали довольно шустро, вип-палата, сами понимаете и обслуживание такое же. И вот меня везет дядя домой, интересуюсь моим самочувствием, а я все размышляю, автоматически отвечая на вопросы дяди.

С гоблином я буду действовать наверняка. Я решил еще в больнице. Все мои голоса в голове говорят, что это мой главный враг. Гоблин само воплощение безумия и хаоса, ему чужда обычные человеческие ценности и удовольствия. Наша логика для него проста и понятна, но у него она абсолютно искаженная.

Поэтому я буду действовать наверняка.

Это решение теперь лежит у меня на сердце камнем, а моя чуйка, буквально, давит говоря, насколько это плохое решение. Что же, если на меня выйдут после его убийства, то думаю это будет неплохим самопожертвованием.

Никто же не против убить, допустим, Таноса? Чем решение в убийстве Гоблина отличается? Только количеством жертв обоих, а?

Кажется где-то тут рушатся мои принципы. Не долго продержались.

Хотя кому я тут заливаю? Ради людей я его убить собираюсь. Лицемерю, даже перед самим

собой, надо же. Ха. Я просто знаю, что именно из-за него погибают дорогие мои люди. И я этого не допущу.

Впрочем, это дело можно и отложить. Пока совершенно непонятно, что произойдет и как. Для начала доработка костюма и моей комнаты мучений. Хотя второе как раз было сложно. В реализации.

А по поводу антиграва... Задумки имеются. Пошел я от одной очень простой мысли: А как магнето может управлять любым металлом? Многие же, банально, не магнитятся. Значит такое в теории возможно и даже на физическом уровне.

Поэтому и занялся этой бедой вплотную. Почему я назвал бедой? Потому что это теперь официальное название этой комнаты: Беда. Я добавил туда же случайные иллюзии на контроле Гвен, которая должна не давать вообще выбраться оттуда и желательно ломать разум. Не знаю как она с этим справиться впервые я поставил моей самоокупающейся нейронной сети такую общую задачу. А пушки для выстрелов выставлены на такую мощность, что легко пробивают снарядом тонкий лист металла. Ну, это максимальная. Пока что я на такое я не решился, потому что будет слишком большие синяки.

Поэтому сейчас там стоит мощность уровня: очень больно, но не критично.

Поэтому уже через пару дней после моей выписки заходил я туда с понимаем, что я буду ходить в синяках очень и очень долго. Конечно, скорее всего мою чуйку можно было развить, если понять, причину почему она не работает, может быть каким-нибудь самокопанием или чем-то таким, но я не хочу.

Я буду действовать как заядлый китайский культиватор и буду долбиться в крышу так долго, что она треснет. А если конкретнее, я просто буду проводить несколько часов в день в этом лабиринте пыток.

Хотя у меня вызывало опаску, что там придумала Гвен, имея столь нечеткую команду, но...

Темная комната с белым дымом снизу и очень много разных путей едва-едва различимых по каким-то очертаниям. И когда я говорю темная, я не имею ввиду, что нет света, я имею ввиду, что она, буквально, окрашена в черный свет.

Хотя свет тоже так-то не было.

Но долго разглядывать довольно красивое окружение у меня не получилось, потому что в бок тут же влетел шарик, заставляя на секунду даже выбиться с ритма дыхания.

А дальше началась клоунада, где я как только не корчился, как только не пытался заставить работать свое чувство: мячик в меня влетал.

За те несколько часов, что я там находился пейзажи сменялись, но все так же все строилось на образе холодного космоса, где почти ничего нет, кроме каких-то условных «путей». Довольно хорошо, если честно.

Когда я попытался найти выход без «стоп-слова» для Гвен, у меня едва получилось. Мне пришлось потратить много времени, чтобы слушая свои настоящие ощущения и не поддаваясь тому, что показывают мои глаза найти выход.

Тот еще психодел если честно.

Ладно, можно подойти к этому вопросу более научно. Как действует газ? На самом деле, опять же это самый простой галлюциноген, который полностью туманит чувства. Значит, мое чутье так легко обмануть? Вряд ли. Газ очень непростой, аналогов я не нашел. Действие быстрое, проходит за секунды, если не вдыхать, а эффект мгновенный, при этом не сильный, человек не ловит лютое перекрытие, лишь теряется. Если такое будет вдыхать человек в обычной жизни, ему может начать казаться что-то в тенях, но не больше. И это тут же пройдет, как он перестанет дышать этим газом.

Может быть мне не имеет смысла долбиться к чутье сквозь этот газ?

Ох, как это все сложно.

Просто было в одном. Фелиция опять пригласила его куда-то сходить покушать. Второй раз она зовет на свидание, а не он. Н третий раз надо исправляться.

— Хм, в этот раз не опоздал, — вместо пришествия произнесла девушка садясь за столик в ресторане.

— В прошлый раз были очень неопределенные обстоятельства, — пожал я плечами.

— Как самочувствие? — спросила она внимательно меня рассматривая.

— Кроме того факта что морально я растоптан, потому что на глазах у всех класса рвал и валялся почти в припадке? — приподнял одну бровь я, — нормально. Жив здоров, даже инвалидом не остался.

— Ты не мог без какой-то колкости, — закатила она глаза, впрочем потом сосредоточившись, — последнее это на самом деле чудо, Питер. У тебя фактически не было шансов остаться таким же каким и был. Они, откровенно говоря, вообще не до конца понимали как ты жив-то остался.

— Я довольно живучий, — хмыкнул я, — и между прочим лучше порадовалась бы за меня. Я больше всего боялся, что по итогу не выкарабкаюсь. Из гения в человека, который слова нормально произнести не может, это было бы полное фиаско.

— Ты пробовал... м-м-м, свой мозг в задачах? — задала она довольно интересный вопрос.

— Пробовал, — успокоил я ее, — поверь если вдруг я отупею, я это пойму.

— Да? — хмыкнула она, — и как же?

— Оденусь в кожаные ремни и пойду рассказывать, что рожать могут не только девушки, — ответил я, пожимая плечами, — или может решу, что земля плоская...

На этом моменте, я кстати, реально задумался. Я, конечно, не эксперт, но в этом мире может быть все что угодно в какой-то отрезок времени.

— Ха-ха, — закатила она глаза, — когда говорят, что рожать могут не только девушки, имеют ввиду не биологический пол, а гендер, который является социальным конструктом и может быть вполне обозначен каким-то другим конструктом.

— Оставим эту тему, — дернул я плечом, — это точно не то, что я хотел бы обсуждать на нашем втором свидании.

— М-м-м, это свидание? — спросила она, кокетливо смотря на меня.

— Если ты этого хочешь, то да, — кивнул я, смотря на нее и сложив руки на стол, — скажу честно, Фелиция, ты мне очень приятна. С тобой легко общаться на любые темы, а еще ты довольно красива. Но если ты хочешь, чтобы это была обычная дружеская встреча, то почему нет? На это я тоже согласен.

— Хм, — задумалась она, — ты знаешь, что я поняла из твоих слов? Что я тебе нравлюсь, но не сильно. Поэтому в целом, если что можно и просто дружить.

— Грубая, но более менее правда, — пожал я плечами, — послушай, мне сейчас просто не сможет кто-то понравиться так, чтобы я выпрыгивал из штанов. Как я тебе уже рассказывал и ты сама дособирила все подробности, у меня очень неудачный опыт. Мне нужно время и много времени, чтобы полностью прийти в себя. Вот такой вот я.

— Вот такой вот ты, — повторила за мной девушка улынувшись, — что же, давай обозначим это свиданием. И не думай что я собираюсь, как это ты сказал «из штанов выпрыгиваю» настолько ты мне нравишься. Просто ты действительно интересный.

— Спасибо, — так же важно ответил я, ей богу как будто не о чувствах говорим, а совместный бизнес обсуждаем и решаем, что делать с кризисом на нем, — я рад, что мы это обсудили.

— Как будто сделку какую-то обсуждаем, — уже какой раз за вечер закатила глаза Фелиция, — на самом деле можно было это все и не обговаривать. Обычно, чтобы ты знал, такие вещи узнаются в процессе во время флирта друг с другом. А не прямо и в лоб.

— Ну, извините, — хмыкнул уже я, — выяснение отношений — не моя сильная сторона. Я бы сказал даже, что это моя слабая сторона.

— Я уже поняла, — улыбнулась Кошка и встала со своего места напротив, уселась рядом со мной. Мы сидели на таких своеобразных диванчиках, — раз уж мы все решили, таким твоим личным «путем», то...

Ха, наш первый поцелуй. Если честно не было того же эффекта, как с Гвен. Такого своеобразного «дзинь», удара мешком по голове и так далее. Был просто довольно возбуждающий приятный поцелуй.

А когда я отстранился то только и было видны ее хитро смотрящие на меня глаза.

— Но секс только на третьем свидании, — без капельки стеснения произнесла она смотря на меня.

— Конечно, — улыбнулся уже я, — тогда приглашаю тебя на наше третье свидание: пойдём сходим кое-куда.

— Это нечестно, — притворно подняла она брови, — но я люблю плохих мальчиков. Пойдем.

Ха, кому ты рассказываешь Кошка. Я уже успел заметить одинаковый комплект белья. Так что секс явно у нее в голове планировался. Хотя это, конечно, стереотип.

<http://tl.rulate.ru/book/99901/4833575>